

Бай Сяоху смерил взглядом выделенную ему комнату для алхимии, после чего заглянул в две соседние, доверху забитые всевозможными целебными травами. Несколько раз перейдя из одного помещения в другое, чтобы убедиться, что всё это богатство действительно поступило в его распоряжение, юноша устремился к Фу Са.

Фу Са, как и прежде, просиживал за чтением «Трактата Высшего о сокровенном отклике». Услышав приближающиеся шаги, мужчина поднял взор от книги.

Бай Сяоху убавил ход, подобрался поближе и, смерив хозяина дома испытывающим взглядом, заговорщически прошептал:

— Слушай... ты ко мне так добр... Неужто влюбился?

Фу Са замер.

На краткий миг рука, державшая свиток, дрогнула, и фолиант чуть не выскользнул из пальцев.

Впрочем, за свою жизнь он претерпел немало испытаний, включая смертельные опасности, так что подобная дерзость не могла надолго выбить его из колеи. Подавив вспыхнувшее замешательство, он тихо вздохнул:

— Не фантазируй.

С момента их первой встречи Бай Сяоху толком не присматривался к лицу собеседника. Прежде его внимание поглощала пульсовая точка на запястье, к тому же холодное выражение чужого лица не располагало к долгим разглядываниям — кому охота лишний раз морозиться?

Однако сейчас, когда на обычно бесстрастном лице проступила беспомощная досада, Фу Са казался куда более неприступным, чем раньше.

Поняв это, юноша перестал смущаться чужих строгих черт. Подавшись вперед, он прищурился:

— В самом деле нет?

Мужчина лишь качнул головой.

Бай Сяоху искренне удивился. Отступив на шаг, он скрестил руки на груди и тихонько пробормотал себе под нос:

— Я ведь само совершенство... И как у тебя только сил хватает сдерживаться?

Фу Са снова лишился дара речи.

Отложив книгу в сторону, он спокойно произнес:

— О том, как с тобой поступали в клане Бай, рассказал Юйчжу, а дядюшка Фу передал мне. Родителям наверняка тоже обо всем известно. Как бы они ни были заняты, в ближайший день-два они обязательно найдут время поговорить с тобой.

Он смерил юношу ровным взглядом и добавил:

— Не тревожься. В нашем клане уважают справедливость. Когда придет время, говори все прямо, как есть, не таясь.

— О, за это не переживай, — легкомысленно кивнул Бай Сяоху. — Я и так редко себе в чем-то отказываю или о чем-то пекусь.

Фу Са вновь поднял книгу:

— Если вопросов больше нет, иди.

Задерживаться Бай Сяоху не стал и отправился к себе. Навестив садик, где с помощью духовных камней пышно разрослась посаженная им трава, он с удовольствием полюбовался зеленым, а затем вспомнил про приготовленные для него печь и ингредиенты.

Будучи по природе своей растением, в прошлые времена он больше всего на свете не любил две вещи: лютый холод и всепоглощающий огонь.

Однако позже, стремясь собрать полный комплект духовных корней, он прошел суровый путь, превратившись в выдающегося врачевателя и мастера алхимии. Набив руку на выплавке пилюль, он постепенно смирился с пламенем.

К тому же прежде приходилось заимствовать внешнее пламя, а теперь, обретя собственный огненный духовный корень, юноша чувствовал себя словно рыба в воде.

На следующее утро, ощутив во рту пресность, он снова направился к алхимическому котлу — выплавить пару десятков партий пилюль восстановления духовной энергии, чтобы пощелкать их вместо лакомства.

Едва бросив взгляд на котел, он проникся к нему искренней симпатией. Местные кузнечные мастера знали свое дело: этот инструмент превосходил даже тот, которым он пользовался в своем прошлом мире. Появись подобное сокровище на аукционе, алхимики содрали бы с себя последнюю рубаху, лишь бы завладеть им.

— Ого, неслабо, — с одобрением промурлыкал Бай Сяоху, погладив гладкую бронзу. — Совершенно новый.

Каждый мастер пилюль предпочтет новенький котел: чужие инструменты хранят отпечаток привычек прежнего хозяина, и работать с ними не столь удобно. Вчера юноша согласился на бывший в употреблении котел лишь потому, что новую печь требуется сперва «обкатать» — прокалить и насытить духовной гармонией. Из-за отсутствия подготовки процент выхода и качество пилюль в новом котле поначалу уступают норме. Вчера Бай Сяоху спешил, времени на подготовку не было, так что чужая обкатанная печь оказалась весьма кстати.

Теперь же торопиться было некуда.

Пусть первые партии пилюль восстановления духовной энергии получатся непригодными в пищу — не беда, главное — правильно подготовить инструмент.

К тому же наличие огненного духовного корня давало полный контроль над пламенем. Сам котел — выше всяких похвал... Вот только собственный уровень культивации пока оставлял желать лучшего. Для простых снадобий вроде пилюль восстановления духовной энергии сил хватало, а вот для более вычурных рецептов, похожих на пилюли иллюзорного духа, все еще требовался помощник.

Бай Сяоху сам происходил из растительного царства, а потому чутко понимал природу каждой травинки. Извлечение эссенций и компонентов давалось ему шутя, а сама выплавка проходила куда быстрее, чем у обычных лекарей.

Сейчас, из-за непривычного котла, движениям не хватало былой точности, но даже в таком виде его мастерство привело в изумление управляющего и заклинателя стадии Золотого Ядра. Стоит лишь притереться к этой печи, и работа пойдет как по маслу.

Пока Бай Сяоху с удовольствием предавался алхимии, мать Фу Са, обычно загруженная делами до предела, тоже смогла выдохнуть.

Клан Жуань показал себя надежным партнером. В столь трудный час они не только не стали топить попавших в беду союзников, но и заключили новый торговый договор на куда более выгодных для клана Фу условиях, чем прежде.

Госпожа Фу испытывала глубокую признательность, отчего ее беседа с представителем клана Жуань протекала в исключительно теплой обстановке.

— Тетушка, не стоит благодарностей, — с улыбкой отозвался Жуань Ручэнь. — Наше сотрудничество всегда приносило радость обеим сторонам, и я уверен, так будет и впредь.

Тут он сделал небольшую паузу, будто спохватившись:

— Кстати, есть одно дело, в котором мне очень нужна ваша помощь.

Госпожа Фу тут же отозвалась:

— Говори, племянник! Если это в моих силах, я сделаю все возможное.

— Тогда не обессудьте за прямоту, — засмеялся Жуань Ручэнь. — Мой младший брат с детства души не чает во всяком мелком зверье, оттого часто покупает пилюли иллюзорного духа. Вчера в вашей лавке он приобрел партию и остался в абсолютном восторге. Жаль только, в лавке оставались лишь остатки. Он забрал всё, но ему оказалось мало...

Бай Сяоху закончил работу лишь во второй половине дня. Пока вести дошли до лавки и обратный ответ отправили заказчику, день подошел к концу. В лавке решили направить гонца к Жуань Рулиню лишь наутро. Однако Жуань Ручэнь ушел из дома ни свет ни заря и просто не знал об этом.

— Хоть мы и велели приказчикам известить нас сразу, как поступит новый товар, — продолжал Жуань Ручэнь, — но раз уж мне выпал случай встретиться с вами лично, грех не воспользоваться положением и не попросить о небольшой услуге.

Госпожа Фу добродушно рассмеялась:

— Экая малость! На эти пилюли спрос небольшой, оттого и запасов в лавке держим немного. Раз твоему брату так потребовалось, я повелю нашим мастерам выплавить побольше да отправить прямо к вам в усадьбу.

— О нет, так не пойдет, — покачал головой Жуань Ручэнь. — Три сотни духовных камней за штуку! Если вы подарите одну-две — куда ни шло, но принять целую партию даром я просто не смогу.

— Сколько-сколько?! — Госпожа Фу обомлела. — Разве пилюли иллюзорного духа стоят не по сотне камней за штуку?

Жуань Ручэнь тоже удивился, но быстро нашелся:

— Вы, должно быть, говорите о тех обычных, что продаются на каждом углу. А эти — совершенно иного качества, так что три сотни за них — совсем недорого. Впрочем... я прошу даже не про них. Меня интересуют те, что стоят по две тысячи духовных камней за штуку.

Услышав эту цифру, Госпожа Фу окончательно лишилась дара речи.

С каких это пор в лавках клана Фу продавались пилюли иллюзорного духа по две тысячи за штуку?!

Жуань Ручэнь между тем продолжал:

— Когда я вернулся домой, у брата оставалась одна такая пилюля. Я решил испытать ее действие на своем питомце — и действительно, зверушка мгновенно превратилась в человека! Причем внешность оказалась точь-в-точь такой, какую я себе представлял!

— Погоди-ка, — Госпожа Фу больше не могла сдерживаться. — О пилюлях, о которых ты говоришь, я отродясь не слыхивала. Ни дома, ни в наших лавках ничего подобного нет и быть не может. Племянник, ты часом не перепутал заведение?

Ей подумалось, не идет ли речь о лавке клана Чжэнь. Если те ушлые дельцы умудрились создать подобное диво, продажи у них взлетят до небес. А значит, клану Фу опять придется терпеть их козни и убытки.

Однако Жуань Ручэнь уверенно возразил:

— Это исключено. На вывеске черным по белому написано ваше имя. Мой брат специально проверил вывеску, поскольку остался в полном восторге от покупки.

О чем он умолчал, так это о том, что соседнюю лавку клана Чжэнь его младший брат поносил на чем свет стоит при каждом удобном случае...

Сопоставив слова, оба пришли в замешательство.

— А не пройти ли нам до лавки? — предложил Жуань Ручэнь. — Как раз заберем моего шалопая-брата, а то сидит без дела да слоняется где попало, только головную боль мне создает.

Госпожа Фу согласилась. Они направились на поиски Жуань Руиня, однако выяснилось, что тот уже сам умчался в Павильон пилюль клана Фу.

Когда они прибыли на место, юноша уже успел сгрести всю свежую партию пилюль до последней штуки, выгреб дочиства свой пространственный мешочек.

Пребывая в смешанных чувствах — радея о ценной покупке и одновременно страдая от опустевшего кошелька, — он заметил старшего брата и тут же бросился к нему:

— Брат! На этот раз ты обязан возместить мне все до последнего гроша! Я выкупил целых пятнадцать штук! Эх, опоздал немного — три штуки уже успели перехватить другие

покупатели!

Поскольку его обслуживал сам управляющий лавкой, тот сразу заметил Жуань Ручэня, а следом за ним и хозяйку клана — Госпожу Фу. Управляющий тут же спешно закланялся.

Госпожа Фу нетерпеливо спросила:

— Что здесь происходит?

Управляющий в деталях пересказал вчерашние события, и лишь тогда до женщины дошло, каков был масштаб драмы.

Неудивительно, что столь громкая новость не дошла до нее сразу! Провокация клана Чжэнь считалась мелкой уличной грызнёй, о которой не принято докладывать главе семьи. А когда дело приняло иной оборот, пилюли-то выплавил Бай Сяоху, да и Фу Са был в курсе всего. Слуги логично решили, что хозяйка обо всем знала, вот и не стали лезть с докладами.

Кто бы мог подумать, что Бай Сяоху обладает подобным талантом!

К тому же он действовал решительно и тонко: щелкнул по носу ушлых торгашей из клана Чжэнь и с ходу установил заоблачную цену на свой товар.

А уж первый покупатель и вовсе оказался подарком судьбы — клан Жуань денег не считал. За какие-то полтора дня выручка за пилюли перевалила за пятьдесят тысяч духовных камней!

Даже богатые семьи, способные выложить подобную сумму, вряд ли стали бы спускать такие деньги на пилюли иллюзорного духа.

Ком, подступивший к горлу Госпожи Фу, наконец растаял, и она облегченно перевела дух.

Главное — это не изобретение клана Чжэнь. Остальное решается.

Раз уж хозяйка лично оказалась в лавке, полагалось сделать братьям из клана Жуань хорошую скидку. Но поскольку деньги за товар уже поступили в кассу, госпожа Фу решила компенсировать все щедрым подарком из прочих снадобий.

Жуань Руинь, души не чаявший в зверушках, с радостью согласился забрать комплект из обычных пилюль иллюзорного духа — тех самых, что выходили по десятку штук с одной закладки.

Разобравшись с недоразумением, задерживаться в Павильоне пилюль они не стали. Хотя

деловые переговоры уже завершились, раз уж они собрались вместе, госпожа Фу с улыбкой предложила:

— Вот и полдень подкрался. Будь мы обычными смертными, я бы непременно позвала вас на обед. Но вы оба давно ступили на путь воздержания от пищи и не нуждаетесь в мирской еде, так не заглянете ли в нашу усадьбу — откусать духовного чаю да побеседовать?

Жуань Ручэнь тут же согласился:

— С удовольствием! Как раз проведу Сяо Са — с момента трагедии мне так и не удалось навестить его.

Затем, немного подумав, он заботливо добавил:

— Вы только не подумайте, будто я пренебрег им из-за занятости. Просто после травмы Сяо Са требовался покой. К нему наверняка ломилась толпа гостей, и я решил не создавать лишней толкотни, а выждать время.

Госпожа Фу тепло улыбнулась:

— Не переживай, я всё понимаю. Ты добрый и чуткий юноша, и мы с Сяо Са это ценим.

— Ну что, идемте к вам? — подытожил Жуань Ручэнь.

— Идем, — кивнула хозяйка.

Едва они направились к выходу, как в двери лавки гурьбой ввалилась компания праздных молодых дворян. За одним из них по пятам следовала девица пленительной красоты. На вид ее не отличить было от живой женщины, однако внимательный глаз сразу распознал бы в ней существо, сотворенное чарами пилюли иллюзорного духа.

Франты с порога зашумели:

— Слыхали, у вас продаются пилюли иллюзорного духа, способные одушевлять зверей и превращать их в людей?! Всего по две тысячи духовных камней за штуку! Нам по одной на брата, заворачивайте!

Услышав это, Жуань Рулинь инстинктивно прижал к груди свой пространственный мешочек и зашептал:

— Пошли, пошли отсюда скорей!

Уступать свои сокровища он не собирался ни за какие коврижки — предлагай ему хоть по десять тысяч за штуку, хрен они что получают!

<http://bllate.org/book/20645/2132673>